

Моя тема в сионизме

Отрывок из книги «Ось всемирной истории»

Ни клевета соседей и заезжих иноземцев, ни постоянные притеснения, чинимые персидскими царями и сатрапами, не могут заставить их изменить своему образу мыслей, напротив, ради него они безоружными встречают любые мучения и самую страшную смерть, лишь бы не поступиться заветами предков.

Гекатей Абдерский – греческий писатель, IV век до н.э.

На иконостасе нашего русского храма в Иерусалиме начертаны слова псалмопевца: «Просите мира Иерусалиму». Это сейчас то, что нам всем нужно – и вашему, и нашему народу, всем другим народам, ибо Бог наш един и неделим для всех чад Его.

Алексий II – Патриарх Московский и Всея Руси, XX век

Написал я заголовок «Что такое сионизм» – и стая тяжелых и острых вопросов налетела на меня, едва не сбив с пути. И первый вопрос из стаи, конечно, таков: а кого, собственно говоря, собрался я поучать?

Опыт «Писем близким из XX века» показал, что круг моих читателей оказался значительно шире, чем я предполагал. И тогда, пытаясь взглянуть в этот неведомый мне круг, невольно спрашиваю себя – для кого же я пишу о сионизме? Если, скажем, – для зрелых, интеллигентных людей без предрассудков, которые и без меня не прошли мимо этого крупнейшего историко-политического феномена XX века, – то, ясное дело, им абсолютно не нужны мои пояснения. С другой стороны, если обратиться к массе антисемитов или, скажем, к фашистам, число которых в мире, на мой взгляд, возросло десятикратно по сравнению с тридцатыми годами прошлого века, когда они правили в гитлеровской Германии, то и этим категориям лиц мои разъяснения ничуть не нужны, ибо их уши слов не слышат, а юдофобский сдвиг в головах логике не подвластен и коррекции не подлежит. Беседовать с ними о сионизме – напрасная трата времени, да и делать этого я определенно не хочу.

Тогда – кого же я собрался поучать? А – никого! Как говорят дети: «Хочу и буду!» Хотите – читайте! Не хотите – на нет и суда нет!

Но и отказавшись от явного адресата, мысленно представляю перед собой множество любопытных глаз – карих, серых, голубых, черных, зеленых, агатовых, фиалковых, сиреневых, русалочьих, бархатных, бездонных, жарких, искрометных, острых, пронзительных, чистых и ясных. На меня с интересом смотрят глаза людей, которые слышали не раз нечто пакостное о сионизме, но при этом не раз подозревали, что их пытаются обмануть, и что это нечто не есть полная правда, а, напротив, пожалуй, ложь. Я не могу подвести их, чистых и добрых людей, я обязан помочь им в постижении истины.

Ибо простая истина сионизма скрыта под таким массивным слоем дурнопахнущей лжи, что было бы непорядочным заставлять их, чистых и добрых людей, самостоятельно разгребать эту кучу.

И здесь налетает на меня другой вопрос из беспощадной стаи – как же ты посмел замахнуться на раскрытие этой огромной по масштабам и бездонной по трактованиям темы?

Фундаментальная монография *«История сионизма»*, написанная Вальтером Лакером в 1972 году на английском языке и переведенная на русский язык в 2000 году, содержит более 800 страниц убористого текста. Даже поверхностное, без какого-либо анализа, прочтение этой книги – нелегкое дело, а ведь она ограничена событиями до 1948 года. По утверждению Вальтера Лакера, общая длина полок, на которых в Иерусалиме хранятся архивные материалы и публикации по истории сионизма, составляет почти три с половиной километра. Если к ним присоединить километры антиссионистских публикаций Советской империи, псевдолиберальной Европы и мусульманского мира, то гора литературы по этой теме, вероятно, превзойдет Эверест.

Но дело не только и не столько в устрашающем количестве материалов по сионизму. Дело еще того хуже, ибо трактовок вопроса, его ответвлений и разветвлений так много, что, как говорят на Руси, без пол-литра тут не разобраться. Ибо, помимо просто сионизма, выделяют политический сионизм, религиозный сионизм, утопический сионизм, культурологический, социалистический, практический, синтетический и много других сионизмов, каждый из которых, к тому же, имеет собственные разветвления.

Предположим, изучу я все эти залежи сионистской и антиссионистской литературы во всем их разнообразии и блеске непримиримых противоречий. Что дальше? Писать об этом толстую монографию, повторяя и бесконечно цитируя всех предыдущих авторов? Нет уж, увольте, ибо такую скуку и занудство никто читать не будет. Когда вышла в свет книга моих *«Писем близким из XX века»* объемом 600 страниц, один знакомый издатель в Санкт-Петербурге резонно и даже с некоторой укоризной заметил мне, что не знает ни одного делового человека, у которого было бы время прочитать 600-страничную книгу. А для книги по сионизму 600 страниц – это нижняя граница. Так что – увольте великодушно от такого подвига.

Из всего сказанного ясно, чего я не хочу и не могу. Не хочу и не могу я писать обстоятельную историю сионизма, не намерен я – да и по силам ли – распутывать хитросплетения многообразных течений в сионизме, и, наконец, не желаю я полемизировать с теми, кто пытается прикрыть фиговым листком антиссионизма свое выпирающее юдофобское естество.

А вот что я хотел бы, так это – поговорить о сионизме с нормальными и порядочными людьми, с людьми, не озабоченными чрезмерно этой проблемой, но и без природного юдофобского вывиха. А еще более того – с людьми любознательными, к поискам истины склонными и к чужой беде чувствительными. Что я, определенно, хотел бы, так это – найти свое в трудной теме сионизма, хотел бы отыскать простое, безхитрое и ясное зернышко истины в той невообразимой куче всякого разного, в которой это зернышко пребывает, и, отыскав, очистить то зернышко как от наукообразной шелухи, так и от явной лжи.

И здесь налетели на меня самые тяжкие вопросы из черной стаи вечных сомнений.

Разве мыслимо найти нечто свое в этой теме, по которой уже все сказано-пересказано? Что ты, дилетант, можешь сказать нового по теме, которую давно вычистили профессионалы – историки, философы, политологи, писатели?

Вопросы эти заклевали меня настолько, что чуть было совсем не отказался я от этой безнадежной затеи. Да, конечно, ничего нового я сказать не смогу, а посему пора мне сионизм оставить в покое и читателей моих по пустякам не тревожить. И только один просвет в черной стае звал не останавливаться на полпути. А просвет этот вот в чем: если профессионалы уже все раскопали и все всем разъяснили, то почему среди невообразимой массы людей, которым сионизм уже оскомину набил, почти нет таких, кто может сказать о нем что-либо вразумительное?

Почему, в конце концов, не слышу я от специалистов правдивого и простого, в одно недлинное предложение, ответа на простой вопрос – что такое сионизм? Ведь и более сложным явлениям давно уже найдены простые и ясные толкования и краткие, как сестры таланта, определения. Известно определение сути христианства в четыре слова – «желание блага всему существующему», известно и определение сути иудаизма в четыре слова – «не сотвори себе кумира». Так неужели же нельзя четырьмя словами определить сионизм – явление куда как более простое, чем иудаизм или христианство?

Задача о четырех словах едва не стала моей навязчивой идеей, но разрешилась, на самом деле, почти мгновенно, как только была четко сформулирована. Ибо определение сионизма в четыре слова хорошо известно и лежит, как говорят, на поверхности.

Вот оно: сионизм есть «национально-освободительное движение еврейского народа».

Выстрадав и записав это определение, я простоте такой не поверил и полез на полку за энциклопедическими словарями, чтобы узнать, правильно ли я понимаю термин «национально-освободительное движение». С незначительными вариациями словари утверждали вполне казенным но ясным языком, что национально-освободительное движение «направлено на завоевание национальной независимости, ликвидацию национального гнета и эксплуатации, реализацию нацией права на самоопределение и создание собственного национального государства».

И тогда нельзя не признать, что если в этой железобетонной фразе «реализация нацией права на самоопределение и создание собственного национального государства» слово «нация» заменить на «еврейский народ», то получится сионизм, и, следовательно, вышеприведенное определение из четырех слов справедливо!

Позвольте, но если это так просто, то из-за чего весь сыр-бор?

Еврейский народ, равно как и многие другие народы, реализуя признаваемое за всеми народами право на самоопределение, борется за создание своего независимого государства. Что в этом непонятного или необычного, вызывающего или предосудительного?

В чем смысл не ведающих терпимости, полярных, как день и ночь, суждений по столь простому вопросу? Почему, например, русский философ Николай Бердяев считал сионизм «самым благородным течением в еврействе», а русский писатель Владимир Карпов полагает, что «сионизм – это тот же фашизм, но только когда вместо немцев на мировое господство претендуют евреи-экстремисты»?

Откуда проистекают и для чего создаются горы антиссионистской литературы высотой с Эверест? Почему миллиардный мусульманский мир, стоящий перед бездной внутренних проблем, вызванных многовековой тяжелой атрофией воли к совершенствованию, озабочен, в первую очередь, борьбой с сионизмом? Почему многие из именующих себя

русскими патриотами предпочитают каждодневной кропотливой работе по обновлению своей родины бессмысленную, с точки зрения интересов России, борьбу с сионизмом?

Почему, наконец, ни одно другое национально-освободительное движение, которых в мире не счесть, не вызывает ни такого болезненного интереса, как сионизм, ни такой резкой, подчас в крайне злобном тоне, критики? Здесь примеров для сопоставления – море, но давайте рассмотрим только один: национально-освободительную борьбу индийского народа.

Борьба индийского и еврейского народов за независимость протекала параллельно, и временные совпадения подчас поразительны. Основатель современного политического сионизма Теодор Герцль родился в 1860 году, лидер индийского освобождения Махатма Ганди – в 1869 году. В 1896 году в возрасте 36 лет Теодор Герцль возглавил сионистское движение, в 1915 году в возрасте 46 лет Махатма Ганди возглавил партию Индийский национальный конгресс. Независимость Индии была провозглашена в 1947 году, государство Израиль создано в 1948 году.

Любопытны и другие совпадения. Основным препятствием на пути к независимости как для евреев, так и для индийцев были колониальные интересы Британской империи. Создание независимых индийского и еврейского государств равно осложнялось тяжелой конфронтацией с мусульманским миром. Горячие еврейско-арабские войны были существенной частью холодной третьей мировой войны XX столетия. Эти войны привели к проблеме палестинских беженцев, а конфронтация между Израилем и арабскими странами переросла в тяжелейший, почти неразрешимый международный конфликт. Создание независимой Индии также сопровождалось кровавыми войнами между индусами и мусульманами. В результате этих войн миллионы мусульман покинули места своего обитания, а единое мусульманское государство было разделено на две части: Пакистан и Бангладеш. Противостояние между Индией и Пакистаном, борьба между ними за спорные территории в Кашмире до сих пор – более чем через полвека после образования индийского государства – остаются самым тяжелым и трудноразрешимым конфликтом на пространствах Восточной Азии.

А теперь – позвольте мне выпустить новую, мою собственную стаю вопросов.

Почему национально-освободительное движение индийского народа, в тяжкую историю которого вовлечено более миллиарда людей, не удостоено и сотой доли того внимания, которое уделит мир национально-освободительному движению еврейского народа, состоящего ничтожную долю одного процента населения планеты? Почему все проиндийские и антииндийские публикации по этой проблеме вряд ли составят даже небольшой холм по сравнению с Эверестом литературы по сионизму? Почему, наконец, мусульманский антисионизм подобен гигантской морской волне по сравнению с вялым ручейком возражений против политики независимой Индии по отношению к мусульманам? Почему, в конце концов, Махатма Ганди, проводивший прямые параллели между преследованиями евреев в Европе и страданиями индийского народа, даже праведный Махатма Ганди – бескомпромиссный борец за создание независимого индийского государства – отказывал в подобном праве евреям и не принимал идею сионизма?

Какая-то чудовищная неувязка кроется в этих вопросах, которые можно продолжать бесконечно, расширяя сопоставление с многими другими народами, – почему? ... почему? ... почему? ...

И, кроме того, чем же вызвана какая-то особая, свирепая озлобленность по отношению к сионизму и только к нему? Почему ни одно национально-освободительное движение, более того – ни одно националистическое движение даже с расистским уклоном, не удостоилось столь резкого, я бы сказал – озверелого, поношения, как сионизм?

Пытаясь с ходу угадать хотя бы направление правильного ответа и еще не понимая, что это и есть моя тема в сионизме, я моделировал возможные варианты.

Может быть, – рассуждал я – евреи, пытаясь достичь самоопределения, потребовали от возмущенного такой наглостью мира, предоставить им огромные территории, так что эти еврейские непомерные амбиции вынуждали перекраивать карту цивилизации? Отнюдь нет – сионизм просил предоставить для евреев крошечный клочок земли в глухой провинции бывшей Османской империи, географический клочок, называемый Палестиной, и более того, даже не всю и без того невеликую Палестину, а лишь небольшую часть ее, которую на картах даже среднего масштаба без лупы просто не видно. На просторах полупустой земной суши сионизм претендовал на весьма скромный кусочек пространства.

Может быть, дело в том, – выискивал я далее – что евреи претендовали хотя и на маленький, но весьма богатый и пышный клочок земли, где молочные реки и кисельные берега? И этого не было. Когда евреи, выброшенные из жизни погромами на Украине, в Белоруссии и России, а затем и в Германии, начали заселять пустые земли своей древней родины, они обнаружили там только два природных ландшафта: безжизненные каменистые пустыни на юге и малярийные топкие болота на севере. С тех пор как 2000 лет тому назад римляне вырубали все кедровые, оливковые и пальмовые леса в Палестине, реки пересохли, растительность исчезла и почва выветрилась и перестала плодоносить. К началу еврейской колонизации древняя земля Израиля прозябала в таком запущенном и нищенском состоянии, была так обезжизнена, испоганена и загажена, что не вызвала ничего кроме отвращения и желания поскорее убраться в более цивилизованные места обитания. Не будем голословными и предоставим слово очевидцу – великому американскому писателю Марку Твену, который посетил Палестину в конце 60-х годов XIX века, можно сказать, накануне первой волны еврейской колонизации этой страны:

«Опустошенная Палестина, земля которой достаточно богата, но отдана под сорняки. Молчаливое, скорбное пространство. На всем протяжении пути мы никогда не видели человеческого существа. Изредка попадались где-то дерево или куст. Даже оливковое дерево и кактус, эти верные друзья негодной земли, почти покинули эту страну».

Итак, предположение о молочных речках с кисельными берегами не подтверждается и в качестве антиссионистского аргумента не проходит. К слову говоря, Израиль, кажется, единственная страна на Ближнем Востоке, в которой нет ни капли нефти. По этому поводу шутят, что библейский пророк Моисей водил евреев по пустыне 40 лет исключительно для того, чтобы в конце концов найти единственное на Ближнем Востоке место, где нет нефти.

Может быть, – выдумывал я особо изощренные аргументы – сионизм обидел человечество своими притязаниями на богоизбранность евреев, своими высокомерными и самонадеянными претензиями на исключительность, дающую ему право чуть-ли не

управлять миром из Израиля? Вот уж, чего нет – того нет! Сионизм был основан и реализован, в основном, нерелигиозными евреями, в большинстве – социалистами, резкими противниками каких-либо притязаний на еврейскую исключительность. Более того, религиозные евреи и христиане не раз обвиняли именно сионистов в том, что они собираются создать не исключительное, в духе Библейских пророчеств еврейское государство, а государство, подобное всем другим западным государствам. Вот что говорил по этому поводу один из основателей и лидеров сионизма Владимир Жаботинский:

«Мы народ, как все народы; не имеем никакого притязания быть лучше. В качестве одного из первых условий равноправия требуем признать за нами право иметь своих мерзавцев, точно так же, как имеют их другие народы. Да, есть у нас и провокаторы, и торговцы живым товаром, и уклоняющиеся от воинской повинности, есть, и даже странно, что их так мало при нынешних условиях. У других народов тоже много этого добра, а зато еще есть и казнокрады, и погромщики, и истязатели – и однако ничего, соседи живут и не стесняются».

Получается, что представление о сионизме, как особо агрессивном националистическом движении не соответствует действительности. Я бы сказал, что сионизм почти лишен национализма, свойственного в той или иной мере всем национальными движениями, ибо он, сионизм, не имеет «никакого притязания быть лучше», а, напротив, требует для себя права быть как все.

Может быть, – упорствовал я – сионизм вынудил соседей Израиля потесниться в своем и без того тесном доме, и, мол, отсюда и ненависть арабского мира к сионизму? Какое там – потесниться! Соседи Израиля располагают гигантскими по сравнению с ним территориями, к тому же – богатыми нефтью и малозаселенными. Взгляните на карту Ближнего Востока – это огромное полотно полупустых мусульманских стран с едва заметной, прижатой к берегу Средиземного моря густозаселенной черточкой – Израилем.

Может быть, все дело в том, – обрадовался я своей очередной находке – что сионизм препятствовал другому национально-освободительному движению – борьбе палестинских арабов за свой национальный очаг в Палестине, и, отсюда, мол, и проистекает неприятие арабским миром сионизма?

Американский сенатор Джеймс Инхоф ответил на это обвинение следующим образом:

«Где же была великая палестинская нация? Она не существовала, ее там просто не было. В Палестине того времени (конец XIX – начало XX века), находившейся под контролем турок, не было никакого «палестинского народа», там вообще почти не было населения, потому что эта земля не могла его прокормить.

Вот выдержки из отчета Британской палестинской королевской комиссии относительно условий на Средиземноморском побережье Палестины в 1913 году: «Дорога из Газы на север пригодна для передвижения на верблюдах и повозках только в летнее время. До деревни Явне нет ни одного апельсинового дерева, фруктового сада или виноградника. Дома грязные. Школ нет. Прибрежная часть представляет собой безжизненную пустыню. Немногочисленные деревни малонаселенные, многие из них совсем заброшены».

Короче говоря, под турецким правлением эта земля была практически пустой – это исторический факт.

Эта земля стала процветать и заселяться евреями и арабами, когда евреи вернулись и стали возрождать ее...

В поддержку права израильтян на эту территорию важно признать, что другие народы этого региона никогда не имели никаких притязаний на эту землю».

Разъяснение сенатора наводит и на другие вопросы, которые в совокупности невольно вызывают серьезные сомнения в том, что крайняя степень неприятия мусульманским миром сионизма вызвана заботой этого мира о палестинских арабах, и, более того, сомнительным становится сам факт существования национально-освободительного движения палестинских арабов до 70-х годов прошлого века. Вот только несколько подобных вопросов.

Вопрос первый: почему арабские страны не создали Палестинское государство в 1948 году, когда Организация Объединенных Наций предложила им для этой цели соседнюю с Израилем территорию в Палестине, которая, между прочим, превосходила ту, которую они требуют от Израиля сейчас? Ответ проще пареной репы – потому что арабские страны не желали создания еще одного арабского государства, а, напротив, торопились уничтожить Израиль и поделить всю Палестину между собой.

Вопрос второй: почему Египет и Иордания не создали Палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме на землях Палестины, которыми они безраздельно владели с 1949 по 1967 год? Ответ всем известен – потому что лидеры Египта и Иордании не желали создавать отдельный национальный очаг для палестинских арабов, под микроскопом не видели их национально-освободительного движения, а напротив, намеревались рано или поздно уничтожить Израиль и поделить всю Палестину между собой.

Организация освобождения Палестины, претендующая на представительство интересов палестинских арабов, была создана в 1964 году по инициативе президента Египта Насера из нескольких арабских террористических групп, как часть насеровского плана уничтожения Израиля. Главными целями организации, записанными в так называемой Палестинской хартии, были провозглашены ликвидация Государства Израиль, изгнание евреев из Палестины и создание «демократического и светского» палестинского государства, а средствами достижения этих целей – вооруженные партизанские рейды и террористические акты. Национально-освободительное движение палестинских арабов было изобретено после сокрушительного поражения арабов в Шестидневной войне 1967 года в качестве новой тактики, направленной на постепенную «мирную» ликвидацию Израиля, победить который военными средствами не удалось. Главными авторами изобретения были тот же Насер и его спонсоры из Политбюро ЦК КПСС, которые поручили КГБ подготовку палестинских террористов в специальных военных лагерях на территории СССР и снабжение террористических банд советским оружием. Вскоре совместными усилиями арабской и советской пропаганды, с пониманием встреченной европейцами, был создан устойчивый миф о том, что, якобы, евреи пришли на землю Палестины, исконно заселенную арабами, и варварски изгнали их оттуда. На самом же деле, арабы переселялись в Палестину вслед за каждой еврейской алией, приносившей этой земле процветание. По свидетельству известного американского журналиста арабского происхождения Джозефа Фарры арабы создали в Палестине после

1967 года 261 поселение, а в 1990-х годах сотни тысяч арабов переселились в Палестину из мусульманских стран. Наблюдая отношение мусульманских стран к судьбе палестинских арабов, наблюдая принудительное содержание палестинских арабов в беженских лагерях при неограниченных территориальных и материальных, идущих от нефти, ресурсах этих стран, трудно отделаться от мысли, что палестинские арабы используются в какой-то непорядочной игре, не имеющей ничего общего с заботой об их судьбе.

Вопрос третий ...

Господи, ну сколько можно еще задавать вопросов, ответы на которые всем хорошо известны. Зачем ломиться в открытую дверь, за которой, и без того известно, найдется лишь один единственный, очевидный ответ: нет, тотальное неприятие сионизма мусульманским миром, советской империей, равно как и большинством Европы и еще много кем, не является следствием сионистских политических амбиций или территориальных притязаний, не является следствием борьбы Израиля за существование или его политики в отношении палестинских арабов.

На протяжении многих десятилетий советские «философы» и гигантский пропагандистский аппарат Коммунистической партии Советского Союза, поддерживаемый Всесоюзной сетью стукачей из КГБ, злобно клеветали на сионизм с позиций марксизма-ленинизма, настраивая «прогрессивную» половину человечества на погромный лад.

На протяжении многих десятилетий мусульманские шейхи и муллы извергали проклятия на сионизм с позиций фашизма и мусульманского фундаментализма, настраивая миллиардное море мусульманских народов на погромный лад.

На протяжении многих десятилетий просвещенные светом марксизма-ленинизма евреи Советского Союза и согретые лучами либерализма евреи Запада поносили сионизм словами из кабацкого лексикона.

Сегодня, в начале третьего тысячелетия, все остается неизменным. Миллионы людей на планете – от мусульманских клерикалов в глубинах Азии и Африки до редакторов либеральных газет в столицах Европы, от псевдогуманистов Америки до псевдопатриотов России – измышляют все новые пороки сионизма, профессионально изощряются в оскорбительных эпитетах, вытаскивают на свет старые, слегка подзабытые фальшивки типа «Протоколов сионских мудрецов», не брезгают средневековым мракобесием на тему источения крови христианских младенцев. К этим миллионам присоединяются многие евреи – от ассимилированных атеистов до впавших в религиозный фанатизм ультраортодоксов.

Почему так много не имеющих между собой ничего общего людей тратят драгоценное время, которое, как известно, есть деньги, на сионизм? Нет, здесь что-то не то, здесь определенно концы с концами не сходятся. Я утверждаю, что если бы даже все горы обвинений, предъявленных сионизму за сто лет его новейшей истории, соответствовали действительности, то и тогда он не заслуживал бы столь обширного внимания и столь грубого поношения, которые исходят от различных людских групп, не имеющих между собой ничего общего кроме этого лютого антиссионистского сдвига.

В чем же дело?

Попытка ответить на этот вопрос – это и есть моя тема в сионизме.

Юрий Окунев